

Большинство меха-доспехов класса С и выше оснащены искусственным интеллектом, причем высокоуровневые ИИ обладают способностью к самообучению. Именно поэтому личности «умных ядер» меха-доспехов класса S и выше практически всегда уникальны: среди них встречаются как невероятно живые и эмоциональные, так и подобные Цанцюну — молчаливые и холодные.

Цанцюн тихо стоял за спиной Его Величества императора, не издавая ни звука. Оно замерло, словно стальное изваяние, но при этом обладало такой внушительной аурой, что ее невозможно было игнорировать — казалось, от одного его присутствия температура в зале упала на несколько градусов.

Цанцюн был единственным в Империи меха-доспехом класса 3S, и, подобно своему хозяину, пользовался непревзойденной славой. Среди прочих машин он был настоящим королем.

Стоило Цанцюну появиться, как Бифан засветился еще ярче, чем прежде. На этот раз даже Хиблей не успел его удержать.

— А-а-а, Цанцюн, мой кумир!

Бифан весь светился от счастья, окруженный розовыми пузырьками восторга. В этот раз он не стал набрасываться на императора, а прямиком полетел к Цанцюну, но был застигнут врасплох: разряд электрической цепи отбросил его прочь, осыпав снопом искр.

Снова попытка, снова удар — после нескольких таких стычек Бифан наконец присмирел. Он жалобно заскулил, подлетел к Гэри и принялся привычно жаловаться:

— Кумир меня побил! Больно! Я больше никогда не назову хозяина тираном! Настоящий тиран — это он!

Гэри помолчал, решив проигнорировать жалобы.

— Слушайся. Прими свою физическую форму. Если будешь безобразничать, Цанцюн снова тебя отлупит.

Бифан что-то недовольно проворчал себе под нос, но послушно трансформировался, явив миру свой массивный корпус, и встал ровень с Цанцюном.

Глаза Гэри слегка блеснули, он не удержался и протянул руку, погладив гладкую обшивку Бифана. В отличие от серийных моделей, каждый меха-доспех класса S и выше уникален: виртуальные нейронные цепи, системы управления двигателями, способы сборки и конфигурация оружия — все это не имело аналогов. Хотя Гэри доводилось работать с бесчисленным множеством машин, каждый раз, сталкиваясь с подобными удивительно искусными инженерными решениями, он продолжал черпать для себя что-то новое.

Бифан издал имитацию хихиканья:

— Щекотно! Не трогай мои бедра! Противный!

Гэри молча убрал руку. «...» Он вдруг пожалел, что позволил Цанцюну так быстро остановиться — очевидно, стоило дать ему еще пару раз ударить. Но не будет ли слишком мелко с его стороны придираться к машине?

Хиблей кашлянул:

— Бифан! Не наглей!

Бифан что-то пробурчал, но быстро переключил внимание на другое, начав донимать Цанцюна:

— А-а-а, я на два сантиметра выше тебя! Кумир, смотри! Я выше!

Гэри мысленно выдохнул. Он наконец вспомнил, что в комнате присутствует живой человек — маршал, хотя сам Гэри был не силен в правилах гостеприимства. Подумав, он обратился к Хиблею:

— Найди место, где можно присесть, не стой. Можешь походить по дому или взять книгу почитать. Если проголодаешься, на кухне есть еда... Это может занять много времени, у тебя нет срочных дел? Если тебе удобно, можешь остаться здесь на ночь.

Гэри относился к обслуживанию меха-доспехов с необычайной страстью и терпением, стремясь к совершенству в каждой детали. Из-за этого он всегда тратил гораздо больше времени, чем другие техники, а иногда, войдя во вкус, вносил структурные оптимизации и улучшения, требующие тонкой настройки под каждого конкретного пилота. Несколько дней работы были для него обычным делом.

Хиблей попросил его помочь с техобслуживанием Бифана именно в надежде провести с Гэри как можно больше времени — даже если в процессе Гэри будет по уши зарыт в детали и почти не станет обращать на него внимания. Теперь же, когда Гэри не только привез его в свое частное поместье, но и предложил остаться на ночь, это оказалось именно тем, на что рассчитывал маршал.

Сердце маршала затрепетало от радости, он тут же с готовностью согласился. Он открыл свой персональный терминал и быстро отправил сообщение адъютанту. Закончив с этим, он повернулся к Гэри и невозмутимо произнес:

— Я взял ежегодный отпуск, так что могу остаться хоть на несколько дней. Не торопись, делай всё в своем темпе.

Гэри на мгновение лишился дара речи, чувствуя, что реакция Хиблея была несколько преувеличенной. Но, с другой стороны, маршал Империи годами не брал отпусков, и если он внезапно решил отдохнуть, никто не в силах ему помешать. В этом свете его слова уже не казались чем-то странным.

Гэри кивнул и больше не стал ничего говорить. Он сел на пол, включил голографический компьютер, подключился к порту данных Бифана и начал диагностику.

Когда Гэри приступал к делу, он становился похож на ребенка, получившего любимую игрушку. Постепенно он так погрузился в потоки данных Бифана, что полностью забыл о присутствии маршала.

Хиблея это ничуть не задело. Напротив, он воспользовался возможностью, чтобы как следует полюбоваться императором. Гэри слегка наклонил голову, и с этого ракурса были отчетливо видны его загнутые ресницы. Его губы были неосознанно сжаты, отчего пухлые щеки казались еще более заметными.

Хиблей невольно усмехнулся и поспешно отвел взгляд. С тех пор как он обнаружил, что у императора такие «детские» щечки, ему каждый раз хотелось их ущипнуть, и он всерьез опасался, что в какой-то момент не сдержится и потянется рукой.

Только сейчас маршал смог осмотреть дом. Зал был очень высоким, уходя вверх до уровня третьего этажа. На втором и третьем этажах было немало комнат, но, судя по всему, Гэри не пользовался ими всеми. Он превратил зал в пространство полуоткрытого типа: в углу за ширмой стояли ряды книжных полок, образуя импровизированный кабинет, а остальное пространство было завалено старыми меха-доспехами и разобранными деталями. Мебели было на удивление мало — лишь несколько широких диванов вокруг журнального столика, на которых в беспорядке валялись подушки и пледы.

Гэри отличался спокойным и холодным нравом, и обычно имиджмейкеры следили за его гардеробом и образом жизни, благодаря чему он всегда выглядел безупречно. Хиблей и представить не мог, что в повседневной жизни император настолько небрежен. Он не знал, часто ли Гэри бывает в этом поместье, но, судя по обстановке, иногда Его Величество умудрялся даже спать здесь, в зале. Сразу видно — человек, который не может позаботиться о себе сам.

Для императора, который самостоятельно обслуживал и модифицировал даже Цанцюна, очистка виртуальных нейронных цепей Бифана не была сложной задачей, но Бифан, несомненно, был самым шумным меха-доспехом, с которым ему приходилось работать. И даже если объектом его болтовни чаще был Цанцюн, а не Гэри, император уже несколько раз задумывался о том, не стоит ли временно отключить систему речевой имитации Бифана. Для человека, страдающего от дефицита эмоций, сплетни не представляли интереса, а Бифан постоянно нес какую-то чушь, которую Гэри не понимал, но которая казалась ему странной. Императору казалось, что мир открывает перед ним новые, не самые приятные грани.

В итоге, завершив лишь одну команду классификации и очистки потока данных, Гэри решил прерваться. Он приказал Цанцюну пообщаться с Бифаном и оставил их наедине. О том, о чем болтали две машины, он решил не спрашивать — императору не нужны были драмы, ему просто хотелось тишины. Спасибо.

<http://bllate.org/book/19099/1875947>